

Туо Ба Ю смотрел на Ли Вэй Ян, он не хотел вот так отпускать ее. Невзирая на то, что Дэ Фэй попыталась преградить ему путь, он уже приблизился к Императору. Все люди смотрели на него. И Император смотрел на него. Он уже открыл рот, чтобы заговорить...

В этот момент он внезапно увидел бегущего старшего дворцового евнуха, который был весь в слезах:

- Ваше Величество, Ваше Величество, Счастливый дворец горит!

Выражение лица Императора изменилось, он встал с трона. Император не верил своим ушам:

- Что ты сказал? Повтори!

Старший дворцовый евнух рыдая, повторил:

- Ваше Величество, Счастливый дворец внезапно загорелся!

Это услышали все и они были шокированы.

Дворец, в котором жила Императрица-мать, являлся наследием бывшей королевской семьи. Дворец был старым и тесным и влажной осенью и жарким летом Императрица мучилась. Когда Император увидел, как она мучается, Император неоднократно предлагал ей построить ей другой дворец, но Императрица-мать не хотела, чтобы тратились средства казны и начала скрывать свои трудности. Но личная служанка Императрицы взяла на себя инициативу и рассказала об истинном положении его матери.

Чтобы позаботиться о ней, Император решил использовать свои личные сбережения для строительства нового дворца. Началось строительство нового дворца для Императрицы-матери, названного в честь храма Чунъян. И он с нетерпением ждал, когда его мать сможет жить там и наслаждаться счастьем.

Дворец Чунъян был образцом его сыновнего благочестия, а также первый дворец, построенный на частные средства Императора с момента основания Да Ли. Однажды, во время строительства, строители, копая, натолкнулись на исходящий яркий свет, и больше не решаясь копать, пришли с докладом к Императору. Император был очень удивлен и пошел посмотреть. Мастера продолжили копать и там, откуда исходил свет, они натолкнулись на сверкающую золотом птицу Феникс, на ней был рисунок в классическом простом стиле, вся в пыли. Император был в восторге. Посчитав это счастливым предзнаменованием, его переименовали в Цзисян [счастливый].

Выкопанные сокровища были выкопаны и поставлены в храм и охранялись. В то же время было приказано придворному служителю храма назначить дату переезда матери-Императрицы.

Дворец Цзисян являлся проявлением сыновнего благочестия Императора, а также символом славной жизни Да Ли. Его значение для Императора было трудно переоценить. В будние дни специальный персонал охранял дворец, а в его храме никого не было. Там не было открытого огня. Как он мог загореться? Это уму непостижимо!

Император отчаянно встал и пошел в направлении Счастливого дворца. Министры все увидели

это и быстро последовали за ним. Они стояли и смотрели на этот великолепный дворец. Половина Цзисян была в огне. В этот момент бушевал огонь, ветер бушевал вместе с ним, в небо поднимался черный дым. Сцена была ужасной.

Император с горечью посмотрел на него. Невозможно было поверить, что дворец, на который он потратил так много сил, на самом деле будет уничтожен. Главный дворцовый евнух рядом с ним приказывал:

- Скорее! Всем тушить пожар! Быстро!

Большое количество слуг сбежались, но Император молча, не двигаясь наблюдал за пожирающим огнем.

Лянь Фэй посмотрела на огонь и в ее глазах появилась насмешка. Она мягко сказала

- Как такое могло случиться? Как он мог внезапно загореться?

Император проснулся от своих собственных мыслей, и громко крикнул:

- Чжоу Тяньшоу, Чжоу Тяньшоу! Подойди!

Чжоу Тяньшоу, которого Император назвал по имени, вышел из толпы, но его лицо не было удивлено или смущено, и это резко контрастировало с людьми вокруг него.

- Даочжан [служитель даосского храма, монах], по какой причине Дворец Цзисян без всякой причины загорелся?

Император посмотрел на него, охваченное красным светом. Зловещее чувство ожило. Он невольно нахмурился. На самом деле он торопился, его сердце тоже было в огне.

Ли Юань Хэн видел эту сцену и казался очень озадаченным. Он был родом из Мобэй. Он не знал, что люди Да Ли очень удивительны в отношении огня. Они думали, что огонь изначально был вызван призраками и богами. Это было предупреждение без причины. Они действительно считали, что предупреждение Бога. Особенно тот факт, что пожар вспыхнул в Счастливом Дворце. Это было не обычное место. Первой мыслью было то, что он совершил ошибку, и боги предупреждают его.

- Ваше Величество, я повинуюсь Вашей воле, и несу ответственность за небесные знамения, я попытаюсь предсказать причины такого ужасного события, однако, заранее предостерегаю, что, то, что такой большой огонь не был заранее предвиден – это очень необычно.

Чжоу Тяньшоу изобразил искреннее выражение лица.

Император удивился его словам и выкрикнул:

- Так, что говорит Бог?

Чжоу Тяньшоу нарисовал в воздухе пальцами лотос, закрыл глаза и начал молча медитировать. Люди рядом с ними начали беспокоиться, и только лицо Ли Вэй Ян в толпе выражало легкую улыбку.

Конечно же, Чжоу Тяньшоу быстро открыл глаза и не меняя выражения лица, произнес:

- Только что Ваше Величество дал согласие на женитьбу. Сяньчжу необычный и ценный

человек. Такой человек не может сочетаться браком, тем более с иноплеменником! Не смотря на то, что это Мобэй, эта свадьба принесет несчастье!

От слов Чжоу Тяньшоу все замерли.

Дэ Фэй невольно нахмурилась и про себя подумала: «Старый монах, тебе больше нечего делать?!»

Она засмеялась и вслух сказала:

- Ваше Величество, слова Чжоу Дочан – домыслы, Сяньчжу – обычная девушка на выданье. Принц Мобэй – прекрасный жених, при чем тут это?

Чжоу Тяньшоу холодно посмотрел на Дэ Фэй и сказал:

- Счастливый Дворец загорелся не раньше и позже, а именно как только Его Величество пожаловал этот брак. Как Дэ Фэй Инянинян объяснит это?

Дэ Фэй сразу же ответила:

- Это не значит, что этот вопрос должен быть связан с браком. Это просто совпадение.

Чжоу Тяньшоу многозначительно улыбнулся и проигнорировав слова Дэ Фэй повернулся к Императору:

- Ваше Величество, вы все еще помните несчастье Мин Лань?

Говоря о несчастье Мин Лань, он говорил о цзюньчжу [принцессе] Мин Лань. В прошлом, один Император самолично выдал замуж свою племянницу – принцессу Мин Лань за в то время могучего главнокомандующего Ван Фэна. Это можно было бы посчитать хорошим браком, но на следующий день защитные ворота дворца без всякой причины разрушили половину стены, и многие стали говорить, что этот брак оказался несчастливым. Но Император посчитал, что Императорский Указ уже был издан и не стал ничего менять. Брак еще должен был быть, но он решил оставить Ван Фэна в столице, под предлогом назначения его хранителем провизии столицы. Он думал, что пока он находится под его присмотром, крупных событий не будет. Однако этот Ван Фэн, пользуясь положением его семьи, становился все более и более наглым и высокомерным, даже наглым образом задерживая военную еду и заполняя свои карманы. Когда Император открыл зернохранилище, он обнаружил, что вся провизия превратилась в песок, дерн и корни деревьев...Но это не стало его концом...Напротив, Ван Фэн распахнул городские ворота новому Императору Да Ли – основателю династии, а половина утраченного была присвоена Ван Фэном.

Последующие поколения говорили, что Владыка неба уже давно предупреждал Первого императора, но он не послушал его предупреждения.

Если бы Ван Фэн не женился бы на принцессе Мин Лань, он не остался бы в столице, не стал бы хранителем и все не стало бы необратимым...

Возможно, в глазах других, это просто надуманная история. Разрушение бывшей династии, конечно, не имеет ничего общего с этим браком. Наверное, и без Ван Фэна были бесчисленные коррумпированные чиновники, которые подточили бывшую династию. Но слова Чжоу Тяньшоу попали прямо в сердце Императора, ему стало нестерпимо и он поверил безо всяких сомнений.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/523535>